

◆

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Откровение

◆— 5 —◆

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дарование Печати

◆— 43 —◆

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дикая охота

◆— 79 —◆

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Запах убийства

◆— 109 —◆

ГЛАВА ПЯТАЯ

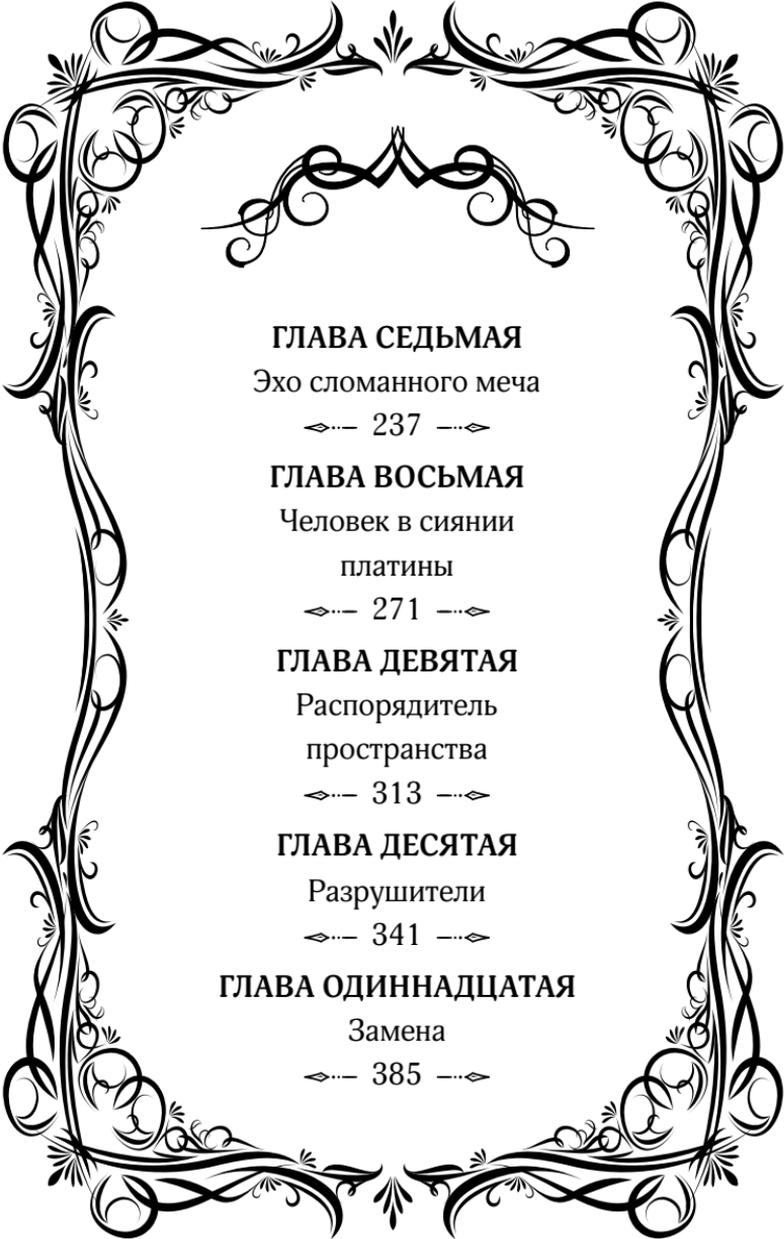
Золотая дымка

◆— 149 —◆

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кровь посланца небес

◆— 191 —◆

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
Эхо сломанного меча
◊— 237 —◊

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
Человек в сиянии
платины
◊— 271 —◊

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
Распорядитель
пространства
◊— 313 —◊

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
Разрушители
◊— 341 —◊

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
Замена
◊— 385 —◊

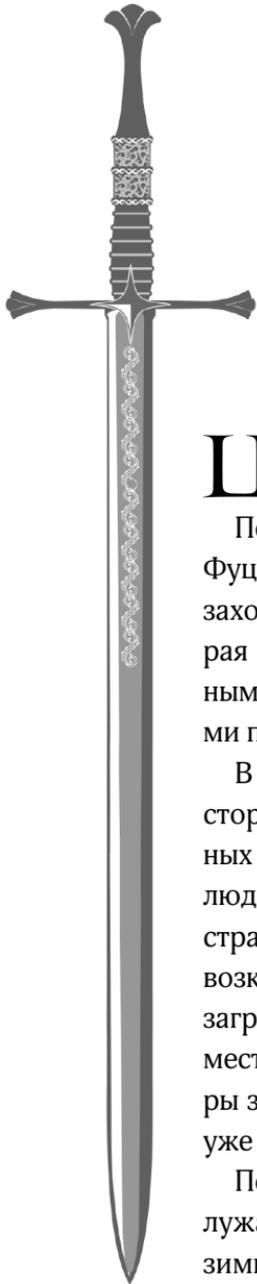

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТКРОВЕНІЕ

*Западная империя Асланд,
поселок Фуцзэ*

Цзинь Сы вошел в зал почтовой станции, когда за окном уже начинало вечереть.

Помещение станции в окрестностях поселка Фуцзэ заливал теплый уютный оранжевый свет заходящего солнца. От дверей прямо вела серая дорожка, древняя и выложенная обточенными ветром, дождем и бесчисленными шагами прохожих гладкими камешками.

В лучах заката по улицам поселка в разные стороны с дорожными мешками всевозможных видов и размеров за спинами спешили люди, большинство из которых напоминали странников, и время от времени проезжали повозки, везущие местные благовония в порт для загрузки на корабль. Благодаря цене и качеству местные благовония из ликвидамбара и софору замечательно продавались в южных портах уже на протяжении сотен лет.

По краям дорог, где прежде зеленела лужайка, теперь с приходом первых дней зимы густая зелень пожухла, и ветер кружил

ее сухие листочки, что парили в солнечных лучах, точно золотая пыль.

Фуцзэ напоминал уютный городок, по которому только что прошлись кистью с золотой краской, а в воздухе витали ароматы меда, ягодного вина и горячего фруктового чая.

Однако Цзинь Сы вовсе не волновал пейзаж за окном, в эту секунду он смотрел исключительно на людей в главном зале почтовой станции.

Помимо него к путникам приглядывался и спящий в этот момент между столами и ухаживающий за гостями Ци Лин.

Описать этого молодого человека можно множеством слов. В детстве парня часто называли смышленным, миловидным, славным, симпатичным, а когда он повзрослел, часто слышал в свой адрес: прекрасный, видный, отважный. Ци Лин появился на свет с черными и сверкающими точно звезды на ночном небосводе глазами, которые дополняли такие же темные брови, прямые и аккуратные, как два меча. Выглядел юноша великолепно, и даже его улыбка напоминала белоснежный лунный серп. Местные девушки изо дня в день по несколько раз проходили мимо ворот почтовой станции, чтобы увидеть его. С цветастыми платками и лентами в волосах, они хихикая пробегали у ворот и украдкой заглядывали внутрь.

Там Ци Лин завязывал свои иссиня-черные блестящие волосы кожаным ремешком, закатывал рукава и принимался натирать столы и мыть тарелки. Его крепкие руки двигались с присущей молодому возрасту энергичностью, видны были плавные, красивые линии мышц;

юноша лучился жизненной силой, отличался от устроившихся за столами с козьим кумысом в руках мужчин, чьи тела были так дряблы, словно под кожей у них скрывались не мускулы, а слой мягкого сыра.

Иногда взгляды девушек ловили его взбирающимся за фруктами на деревья на заднем дворе или смахивающим красные осенние листья ликвидамбара с крыши. Его стройное, высокое тело гибкостью напоминало леопарда.

Порой осенними вечерами Ци Лин стоял во дворике под лучами пламенеющего закатного солнца, подставив лицо ветру и щуря глаза. В такие моменты он больше напоминал задумчивого нищего бродягу-поэта и совсем не походил на молодого парня. Вот только мысли его занимали не столько поэтические дела, сколько подобные рассуждения: «Плохо дело! За месяц разбилось три тарелки — хозяйка точно вычтет у меня, да немало».

Конечно, частенько юноша и сам возвращал девушкам заигрывающие взгляды, для парней его возраста способность кружить юным дамам головы являлась чем-то естественным. Лицо у него было красивым, а тело стройным и гибким. Даже застиранная одежда не могла скрыть непередаваемой энергии Ци Лина — то было все равно что пытаться спрятать сияющую звезду — он всегда выделялся из толпы.

Местные жители, бывавшие в Гланорте, столице империи, твердили, что Ци Лин похож на столичного человека, однако он с рождения и до своих нынешних семнадцати лет ни шагу не ступал за границу Фуцзэ. И как бы целыми днями ни мечтал отправиться в Гланорт, все продолжал оставаться в этом маленьком поселке, раскинувшемся в глубине леса.

Однако сегодня на почтовой станции неожиданно появилось пятеро незнакомцев, прибывших из столицы. Целью визита каждого из них служило возможное появление нынешним вечером в поселке духовного зверя — Ледяного Енота.

Последние несколько дней Ци Лин то и дело слушал болтовню местных жителей, однако совершенно не понимал, кем были эти духовные звери и мастера духа, о которых все говорили. Он знал, что в основе всего континента Один лежала некая «духовная сила», но единственным, что его с этой силой хоть как-то связывало, была странноватая восьмидесятилетняя старуха, проживавшая в Фуцзэ. Здесь судачили, что в молодости она работала служанкой в знатной семье столицы империи и смогла тайно немножко изучить магию духа, после чего и вернулась сюда.

Вот только юноша лишь раз видел, как старуха использовала силу, да и то сделала только так, чтобы из колодца хлынула вода и сама наполнила ее чан. Даже такое простое действие чуть ли не выжало из пожилой женщины все силы, ее дыхание стало тяжелым, словно она готова была вот-вот проститься с жизнью.

Это очень разочаровало Ци Лина. Потому что сам он слышал много историй о великих мастерах духа, что взмахом руки озаряли небеса и движением ладони сотрясали моря. Они казались богами во плоти.

Каждый раз парень расспрашивал приезжих постояльцев о столице и ее мастерах, однако большинство гостей Фуцзэ оказывались скучными персонажами, которые и сами-то только слышали о магии духа, что всегда контролировалась императорской кровью.

Поэтому, когда на станцию неожиданно заявилось пятеро мастеров духа из Гланорта, Ци Лин стал напо-

минать бурлящий на огне котелок: он все беспорядочно суетился и ни на мгновение не мог успокоиться. С чайником в руках юноша без отдыха носился между несколькими столами и все подливал чай, заодно прислушиваясь к разговорам приезжих и не позволяя ускользнуть ни единому их слову.

Цзинь Сы оглянулся вокруг и остановил свой выбор на столе, за которым уже сидели, однако не успел он присесть, как к нему обратилась девушка напротив. На ней было темно-зеленое одеяние.

— Этот стол занят, не видишь?

Мужчина поднял голову и ослепительно улыбнулся в ответ.

В свои тридцать с небольшим лет этот человек являлся мастером духа с определенной репутацией в столице: его клан славился искусным контролем духовной силы и, можно сказать, считался знатным. Он вскинул аккуратные брови и ответил девушке: «Вижу», после чего поднял руку, чтобы налить себе чай. В чашку медленно полилась тонкая струйка воды, и когда емкость наполнилась, мужчина поставил чайник обратно.

— И что? — он поднял свои бездонные глаза и с легкой полуулыбкой взглянул на незнакомку.

Затем подхватил чашку, но не успел поднести к губам, как та вдруг с громким треском разбилась.

Полетевшие во все стороны брызги воды обратились твердыми водяными жемчужинами и гулко застучали по деревянной столешнице. И дело было вовсе не в том, что жидкость стала льдом, — капли словно сдерживала в таком сферическом состоянии какая-то сила, мешавшая воде растечься, вот «бусинки» и запрыгали повсюду. Стоявший неподалеку Ци Лин вытаращил глаза.

Цзинь Сы, продолжая улыбаться, опустил голову и плавно повел рукой, после чего в ту же секунду все водные жемчужины собрались в его ладони. Не успел Ци Лин опомниться, как в руке мужчины появилась искусная ледяная чашка, окутанная густым морозным туманом. Он поднял стоявший тут же чайник и налил себе еще обжигающе горячего чая, и в клубах пара не появилось ни намека на то, что лед плавится.

Лицо у девушки застыло, она поспешила встать, но взмахом руки мужчина велел ей сесть обратно и, отпив чай, тихо произнес:

— Лучше бы тебе прибечь силы для Ледяного Енота или же для того, чтобы успеть унести ноги, — он ярко и самодовольно улыбнулся: — Разве я не прав, Лу Я?

Юная дама не проронила ни слова, вместо нее заговорил мужчина средних лет, сидевший за соседним столом:

— Ледяной Енот — уникальное создание. Рано или поздно все равно придется за него сразиться. Ничего страшного, если один из нас умрет сейчас, так, наоборот, даже веселее.

Цзинь Сы повернул голову, и на его лице появилось отвращение. Он прикоснулся к руке, рукав которой скрывал отсутствующий мизинец, и с ненавистью во взгляде посмотрел на говорившего. За соседним столом сидел человек, которого ему хотелось видеть меньше всего — То Ка. Три года назад во время охоты на другого духовного зверя — Плывущее Облако — он ледяным мечом отрубил палец Цзинь Сы. Однако ему все равно не удалось схватить зверя, а дух подчинила маленькая восьмилетняя принцесса из столицы.

Сейчас, спустя три года, То Ка снова улыбался сопернику той же высокомерной улыбкой, обнажавшей его гнилые зубы.

— Умирать за Ледяного Енота вовсе не обязательно. Зачем же портить дружбу? — разговор продолжила редкой красоты девушка, сидевшая за третьим столом. На ней был наряд, как у тех танцовщиц, что путешествуют с выступлениями по городам: все ее тело было обвешано бубенчиками и разноцветными недорогими самоцветами. Вот только сама она была далеко не из дешевых.

— Просто нужно знать, когда стоит поджечь хвост и убежать, и тогда не придется расставаться с жизнью. В противном случае на тебе мало того, что живого места не останется, так еще и никакой выгоды не получишь. Поэтому-то самое главное в человеке — чувство меры и способность оценить собственные силы, — говоря это, девушка тихонько покачивала волосами. Выглядела при этом она очень довольной, словно только что выпила стакан прекрасного вина. Вот только к кому именно она обращалась, было неясно, поскольку ни на кого конкретно не смотрела. Заметив ее, Цзинь Сы глубоко вздохнул и немного боязливо, немного брезгливо произнес:

— У тебя уже есть Красное Солнце, Лю На. Зачем ты пришла?

Та наигранно улыбнулась и, повернув голову, произнесла в пустоту рядом с собой:

— Красное Солнце слишком долго был в одиночестве, и ему нужна компания. Не так ли, малыш? — не успела девушка договорить, как рядом с ней возник пронзанный светом водный вихрь, после чего раздался гро-

хот, и материализовался полностью красный лев. Стоя на четырех лапах, он почти достигал человеческого роста и не переставая рычал; его широкоую голову украшали четыре больших кроваво-красных глаза, каждый из которых напоминал каплю раскаленного металла, а из огромной пасти вырывались струи обжигающего воздуха. Лю На обладала крепким телосложением и была высокой, но на фоне такого крупного зверя вдруг стала выглядеть хрупкой.

Жители поселка, которые тоже находились на станции и все это время тихонько сплетничали о новоприбывших, тут же один за другим с криками бросились бежать. Эти люди никогда не видели настоящего духовного зверя и думали, что те не должны сильно отличаться от обычного льва или тигра.

— К тому же с Ледяным Енотом справиться вовсе не просто. Когда настанет момент, мне придется положить на свое сокровище и отправить его в бой первым, — мягко бормотала Лю На, поглаживая чудище рядом с собой. Прикосновения ее были полны ласки и тепла, казалось, что это мать гладит своего ребенка.

— Прекрасно сказано, — фыркнул Цзинь Сы. — Значит, отправишь льва в бой первым? А точнее, просто позволишь ему первым умереть. Все понимают, что у обычного мастера не может быть больше одного духовного зверя одновременно. Если хочешь заполучить Ледяного Енота, то сначала придется позволить умереть Красному Солнцу.

— Верно... — взгляд Лю На был нежен точно вода, она поводила пальцами по черной коже десен, обрамляющих пасть свирепого чудовища, а затем, не поворачивая головы, добавила: — Вот только разве это твоего ума дело?